

“Колесо” прикатило в Москву

Кувшинура - 1995. Эгер - С. 8.

ФОТО А. ШОХИНА

Сцена из спектакля “Плутни Скапена”. Скапен – Игорь Касилов

ГАСТРОЛИ

Нармин ШИРАЛИЕВА

“В мире нет ничего более ценного, чем русская театральная школа”. Эти смелые в своей искренности слова принадлежат ученику Андрея Гончарова, руководителю тольяттинского театра “Колесо” Глебу Дроздову. |

За плечами режиссера – интересная творческая судьба: Тюмень, Орел, Магнитогорск, поступление в ГИТИС, руководство театрами в Баку, Воронеже, Улан-Удэ, Волгограде, Ярославле, постановки в Чехословакии. А в Тольятти Глеб Борисович создал нечто вроде “театра будущего”, который можно описать так: большая и малая сцены, 14 спектаклей в репертуаре плюс несколько премьер, актеры получают “деньги, на которые можно жить”. У театра – собственный автопарк, “Колесо” является соучредителем Средневолжского гуманитарного университета... Гастрольные маршруты включают в себя Набережные Челны, Воронеж, Ярославль, города Югославии и Англии.

Программа гастролей всегда разнообразна. Если весной москвичи имели возможность посмотреть авангардную “Оперу нищих” по Гоголю, то теперь тольяттинцы привезли классический и современный репертуар: “Вишневый сад”, “Плутни Скапена”, “Эти свободные бабочки”, “Она и он”. При общих отличиях всех постановок их можно объединить одним названием: “спектакли молодых”. Легко читаемая студий-

ность, естественная для театра, пополняемого за счет собственной школы, сочетается с четким почерком режиссера-учителя, что придает целостность форме, не замораживая ее.

Современное прочтение классики в “Вишневом саде” не может не радовать зрителя, переживающегося от набивших оскомину фраз из школьного учебника. Вместо привычного голубиного воркования Варико “благословие” произносится тоном устало-нервной неудачницы (М.Евсеева). Аня светится не пустым воодушевлением “девушки с веслом”, а вполне понятным живым восторгом земной первой любви. Раневская (Н.Дроздова) вместе с Гаевым (Ю.Репин) остаются большими детьми, отмахиваясь веревочной прыгалкой от Лопухина в “парижском” белоснежном костюме. Ермолай Алексеевич (И.Касилов) при полной внешней непохожести заставляет вспомнить Паратова в михалковском варианте. А суть спектакля – в несовместимости материального и духовного, в звуке рассыпающегося с хрустальным звоном сознания, раздавленного медной подковой бытия.

“Спектакль в трех выпивках” – именно так именуется в программке “Она и он”, сценические новеллы Марии Арбатовой. Обсуждение наших экономических бедствий оборачивается разговором о любви. Искательница красивой жизни “за бугром” оказывается музой, сбегавшей от своего художника (И.Воробьев). Неудачливая туристка (Н.Дроздова), у которой бретелька лифчика прикручена проволокой, решает провести ночь с соседом по купе, обещавшим целых сто долларов, – “сколько я на эти деньги своей дочке фруктов накоплю!”. Элегантный американский профессор московского разлива, улучив момент, “смывается”, прихватив сумочку. Правда, потом возвращается, пожалев соотечественницу и поступаая вполне по-русски – нелогично и с душой. В третьей части Наталья Дроздова, кажется, разыгрывает стихотворение “Три женщины: черная, белая, алая...”, выступая одновременно в роли жены, возлюбленной и случайной знакомой. Становится ясно, что все эти “роли” заключены в каждой женщине, а доминирует в ней то, что хочет видеть находящийся рядом мужчина.

А в самом “молодом” из спектаклей “Колеса” – “Плутнях Скапена” блещут не только драматургия и режиссура, но и актерская индивидуальность. В вихре буффонно-филлярского праздника носится вездесущий Скапен – Игорь Касилов. Он кажется то танцовщиком с безукоризненной пластикой, то акробатом, зависающим над сценой на вертикальных канатах, то певцом, мурлыкающим опереточные арии. На самом деле он молодой талантливый артист, пробующий себя в разнообразии сценических амплуа, а что может быть в этом лучшем подспорье, чем роль мольеровского Шута.

Разговоры о благополучном “Колесе” нам, погруженным в материальные и духовные проблемы столичных театров, кажутся утопической фантазией. Однако у тольяттинцев есть своя формула успеха, которую директор театра Эдуард Коннин определяет так: “Главное – работать, добросовестно и самоотверженно”.